

Медовое раздолье

В Беларуси впервые прошел Республиканский конкурс меда. Было подано около 100 образцов лучших медов со всей страны. И оценивались они по таким критериям, как сенсорный анализ, физико-химические показатели, отсутствие посторонних примесей и пыльцевой анализ для монофлорных медов. Победители определялись в четырех номинациях: лучший цветочный полифлорный, монофлорный, падевый и бортовой меды. Исследования проводились как в аккредитованных лабораториях, так и дегустационной группой, которую возглавляла магистр технических наук, судья международного класса, эксперт по сенсорному анализу меда, директор ООО «Мядовы шлях» Ольга Гаврилик. Качество белорусского меда оценивали эксперты из Беларуси, России, Литвы, Грузии и Китая.

У судьи Иолиты Смайдрине своя экологическая пасека в Литве. И она считает, что проблемы у пчеловодов везде одинаковые. Да и жив все еще стереотип, что мед — это просто мед. И все. О том, что есть различные виды со своими особенностями, мало кто задумывается.

Что же такое натуральный мед? Это нектар, собранный пчелами с медоносных растений и переработанный ими в мед. Увы, сегодня, в век развитых технологий, вполне можно купить «мед», к которому пчелы не имеют никакого отношения. К слову, мед — самый подделываемый в мире продукт.

Дмитрий Рахматулин, заведующий лабораторией пчеловодства РУП «Институт плодоводства», считает, что единственный способ доказать поддельность меда или несоответствие названию — провести его пыльцевой анализ по ботаническому происхождению. Если пыльцевых зерен одного вида более 40 процентов, то можно смело давать меду соответствующее название. Исключение — липа и чабрец: они дают очень мало пыльцы. В любом и каждом белорусском меде будет (обязательно должно быть!) хоть пару пыльцевых зерен крушины. Это своего рода тест для отечественного сладкого продукта. Крушина в Беларуси растет повсеместно. И цветет практически весь сезон.

Основной же показатель натуральности и зрелости меда — диастазное число. У натуральных и доброкачественных медов оно от 3 до 50. И чем оно больше, тем мед лучше, тем выше его биологическая активность как лечебного продукта.

Мед, основная часть которого (от 40 процентов) получена с одного вида растений, называется монофлорным. Открытием конкурса стал ивовый мед. Такого много на Полесье. Особенность ивового меда в том, что в нем высокое содержание ацетилсалициловой кислоты, обладающей противовоспалительным и противолихорадочным действием.

В международных конкурсах, в которых Ольга Гаврилик не единожды участвовала, такой категории не было. Ивовый мед — своего рода визитная карточка Беларуси. Среди немалого количества заявителей первое место у Дмитрия Колесниковича. У него же награда и за редкий валериановый мед. Судьи признаются, что такой пробовали впервые.

В категории вересковый мед первое место у Евгения Парадни. Самый лучший липовый мед у Александра Товкача. Один образец был и клеверного меда. Он с пасеки Сергея Шовгени.

К удивлению, было мало образцов рапсового меда. И с большим отрывом первое место занял Бельничский лесхоз.

Дмитрий Рахматулин представил уникальный падевый мед. У него легкая горчинка и более темный (от темно-коричневого до черного) цвет. И такой мед —

Наталья Тышкевич. Медовое раздолье

редкость для Беларуси. Был на выставке и бортовой мед. Первое место разделили Иван Осипов и Валерий Лукашевич.

Полифлорных медов в конкурсе значительно больше. Среди победителей, занявших первые места, — Леонид Груздов, Николай Шлык, Александр Горошко, Александр Дубновицкий, семья Дедковых и Любанский лесхоз. К слову, хозяйству достался и Гран-при конкурса. Его мед единогласно признан лучшим из лучших среди полифлорных медов — самым вкусным.

Свой отсчет Любанский лесхоз ведет с 1936 года, пасека же была создана в 1983-м. Начинали с 50 пчелосемей, сейчас их 130. В отдельные годы, вспоминает пчеловод Олег Коваленко, бывало по 300 и более ульев.

Какой мед самый лучший? Тот, который на столе. Так считает Сергей Шовгеня, в копилке которого три награды. Его пасека (70 пчелосемей) находится в деревне Глыбов Речицкого района. И по области пчеловод кочует вместе с ульями. Поэтому и меды разные: в этом сезоне их было девять. Если называть по срокам сбора, то рапсовый, майский, акациевый, лесной, васильковый (да-да, есть и такой!), разнотравный, люцерновый, клеверный и гречишный.

Сергей Владимирович признается, что мед выбирает под настроение и пору году.

Одни меды раскрываются, пока жидкие. А другие, наоборот, только когда закристаллизуются. Из жидких самые уникальные — акациевый и васильковый. Последний легко определить даже в улье по необычному отливу и свечению.

Предпочтение же пчеловод отдает рапсовому меду, когда он пойдет кристаллами: «Он пахнет ульем и прополисом».

В этом сезоне Шовгеня получил почти четыре тонны меда: в среднем 98 кг на семью. Любовь к пчелам ему, еще мальчишке, привил дедушка Григорий Иванович Шовгеня. Теперь сам передает навыки детям.

Две заслуженные награды у семьи Дедковых. Пасека Михаила и Анны находится в Шкловском районе в деревне Смольянцы, на границе Витебской и Могилевской областей. Ребята признаются, что семейное увлечение пчелами началось в 2019 году, когда Михаил в лесу случайно обнаружил колоду. Вторую уже вырубил сам. Затем знакомый подарил рой, так и появилась первая семья. Чтобы получить пчелиное «благословение», парень рискнул пойти к ним без защиты. Приняли: ни одна не ужалила. Сейчас на пасеке 19 постоянных медоносных пчелосемей. Если считать с отводками, то почти 30.

В среднем семья дает по 50 — 60 кг меда, но бывает и по 130 кг. Максимальный же привес за день — 8 кг. И это был как раз-то ивовый мед. Он необычный, делится ощущениями Анна: словно «котики» ешь.

Как-то даже медведица побывала на пасеке. Разрушила домик, выбрала расплод. Сами пчелы не пострадали. Михаил признается, что, испугавшись за остальные ульи, перевез пасеку в более безопасное место. Тогда очень переживал, а когда сильнейший ураган накрыл их регион, был очень признателен косолапому, что тот, разорив один домик, спас всю пасеку.

В рамках конкурса прошла и международная конференция «Пчеловодство в Республике Беларусь. Технологии производства и переработка продукции пчеловодства». Ее модератор — ведущий научный сотрудник отдела экологической безопасности научной отраслевой лаборатории защиты леса УО БГТУ, кандидат ветеринарных наук, доцент Максим Черник — отметил, что на одной площадке

получилось собрать ведущих экспертов пчеловодческой отрасли как из Беларуси, так и из-за рубежа — России, Литвы, Грузии и Китая.

Пчелы — это не только (и даже не столько!) мед, прополис, воск, перга... Главная их функция — опыление. Благодаря стараниям крылатых помощниц легко повысить урожайность на 40 — 60 процентов.

Казалось бы, вот оно, решение. Но, увы...

На начало октября 2024 года в Беларуси (по оперативной статистике) насчитывается всего 93 000 пчелосемей. В 2021-м (по неофициальным данным) было около 229 000. Точную цифру не может назвать никто. Статуправление улья больше не считает.

И при таком раскладе у нас на 1 кв. км приходится 0,3 пчелосемьи. А надо бы как минимум 2 — 3. В той же Венгрии, площадь которой в два раза меньше Беларуси, по 11,1 улья на 1 кв. км. А ведь природно-погодные условия и культура земледелия практически одинаковые.

Только для опыления озимого рапса нам требуется 1,2 миллиона пчелосемей. Еще около 240 000 — для опыления плодовых деревьев. А ведь еще есть клевер, гречиха, люцерна и другие культуры.

Пчеловодство — дело не простое. Чтобы получить мед, мало построить улья и закупить пчелиные семьи. На медосбор влияет очень много различных факторов, начиная с погоды и заканчивая пестицидами.

Увы, количество пчел в мире ежегодно сокращается. А это уже чревато продовольственным кризисом. В каждом продукте питания, даже в бутерброде с колбасой, есть их труд. Поэтому во что бы то ни стало надо сохранить крылатых помощниц и лекарей.

В Швеции, к примеру, весьма популярно городское пчеловодство. Мода на пчел и в Париже. Первые городские пасеки появились во Франции еще в 1856 году.

В Китае широко развито пчеловодческое волонтерство. Получив бесплатно пчел, ты их разводишь и затем делишься с другими.

Хочется верить, что республиканский конкурс меда станет ежегодным и количество участников (равно как и медов) будет расти, способствуя развитию отрасли и поддержке пчеловодов. Ведь у нас в Беларуси уникальный ботанический состав, который больше нигде не встречается. Жаль терять потенциал...

Пчелиный тест-контроль

В Канаде к экологическому мониторингу планируют привлечь пчел

Медоносные пчелы собирают нектар и пыльцу с близлежащих цветов. А также мельчайшие частицы (в том числе пестициды и металлы) из воздуха и поверхностей, которых касаются. В итоге гнездо (как внутри, так и снаружи) покрыто химикатами, находящимися в этой местности. Да и мед — смесь всего, что пчелы собирают в радиусе 3 км. Умение читать состав меда позволяет понять химический состав любой территории. Вот ученые из Канады и занялись изучением всего этого.